



# Кэри Даль. Тайна Морей

Анна Норд

# Анна Норд Кэри Даль. Тайна Морей

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=70601197](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70601197)  
SelfPub; 2024*

## Аннотация

Увлекательные фантастические истории о тайнах и загадках древнего мира читаются на одном дыхании. Смелая и ловкая героиня оказывается в самых трудных, опасных и запутанных ситуациях. Она с грацией и высоким изяществом находит решения даже тогда, когда кажется выхода уже нет.

# Анна Норд

## Кэри Даль. Тайна Морей

– Зеленую фасоль, Уинстон, и, пожалуйста, свари кофе, мне придется еще поработать сегодня, – сказала Кэри, когда дворецкий зашел к ней в кабинет узнать, что леди предпочитает на ужин.

Кабинет Кэри был огромным. Располагался он на втором этаже правого крыла особняка и из большого окна, разделенного рамами на маленькие прямоугольники, открывался вид на чудесный сад. Ровные ряды аккуратно подстриженных кустарников освещались желтым светом фонарей на высоких столбах. Стекланные плафоны были замкнуты в причудливой формы канделябры. За пирамидальными кронами деревьев виднелись, также освещенные фонарями, высокие кованые ворота, от которых к главному крыльцу вела розоватая гравийная дорога. Работая у себя в кабинете, Кэри всегда могла видеть, кто приехал в поместье.

Она встала из-за стола и открыла окно. Свежий весенний ветерок принес запахи первых цветов, пение вечерних птиц и звуки падающей воды в фонтане. В желтом свете вода сверкала, подобно драгоценным камням, и выглядела совсем теплой, хотя вечера еще были довольно прохладными.

Кэри прислонилась плечом к оконной раме и любовалась водой, которая создавала уютную атмосферу, дарила душе спокойствие и тепло. "Какая разная бывает вода" – подумала Кэри и вернулась на рабочее место. Сложив ноги на столе, на котором в относительном порядке лежало множество папок, книг, разных канцелярских предметов и даже стоял электронный микроскоп, она откинулась в мягком кресле и задумалась.

Итак, на курорт Келибия в Тунисе внезапно обрушился шторм, в результате чего погибло около двухсот человек, а так же были разрушены все постройки на набережной. Конечно, они не отличались прочностью, так как были сделаны в основном из гипсокартона, бамбука и тростника, но все-таки... Главное, что в метеосводках не было никакой информации об изменении погоды и всю неделю на Келибии должно было светить солнце. Хотя, солнце и так светило, шторм не сопровождался ни грозой, ни дождем, ни, даже, ветром. Просто с моря в считанные секунды пришли огромные волны, как будто вдоль берега пронесся гигантский моторный катер, и смыли с пляжа ничего не подозревающих людей, у которых просто не было время на то, что бы убежать. Конечно, это могло быть последствием землетрясения. Но случилось это неделю назад, а позавчера в археологическом музее в Набеле появился новый загадочный экспонат, что давало почву для сомнений по поводу землетрясения. Это был размером со слоновий бивень и такой же изогнутой

формы, серебряный клинок без рукояти. По всей его длине с одной стороны тянулись загадочные руны и узоры, а с другой он был инкрустирован драгоценными камнями, размером с грецкий орех, и невиданными морскими раковинками, и только самые края клинка были остро заточены. Разглядывая фото этой вещицы в газете за завтраком, Кэри почувствовала, что она ей что-то напоминает. Полдня Кэри бродила по дому как неприкаянная, пытаясь вспомнить то, что почти стерлось из ее памяти, пока в голове не возникло имя Циатей.

Вскочив на Стритфайтер, Кэри помчалась в британскую библиотеку на Юстон – роуд. От ее особняка в Суррее до Лондона было около сорока километров. Библиотека работала только до шести часов вечера, поэтому пришлось поторопиться, что бы успеть найти нужный материал. А ждать до завтра тогда, когда на старую загадку могло пролиться хоть немного света, не было никакого терпения.

Отыскав в электронной базе библиотеки имя Циатей, отбросив все лишнее, Кэри заказала около десяти книг. В основном, авторы лишь вскользь упоминали о мореходе и богатом торговце Циатее, судно которого попало в шторм у берегов Туниса и затонуло в начале 16 века. Но Кэри знала, что должно быть что-то еще, что-то важное. Ведь недаром Циатей запомнился ей еще с Уимблдонского Университета.

Только в пять часов вечера, Кэри, наконец, наткнулась на книгу, в которой были опубликованы отрывки из журнала

боцмана. Журнал этот был найден вместе с другими вещами с корабля после его крушения, которые выбросило на берег. Но так как для местных жителей он не представлял никакой ценности, то был попросту выброшен, найден снова в 19 веке и отправлен в музей в Сусе. Оттуда уже были сделаны копии сохранившихся страниц и опубликованы в книге Александра Фаля, который изучал торговые отношения между Африканскими и Европейскими странами. Циатей заинтересовал его тем, что перевозил из Африки в Европу рабов. Времени на то, чтобы как следует изучить дневник боцмана не оставалось, тогда Кэри отсканировала книгу и вернулась домой.

После ужина она вернулась в кабинет и снова уселась в свое любимое кресло. Уинстон шел за ней следом с подносом и теперь расставлял на столе чашку с блюдечком, сахарницу и кофейник с горячим ароматным кофе.

– Спасибо, Уинстон.

– Не засиживайтесь допоздна, леди.

– Если все окажется так, как я думаю, то завтра я отправлюсь в Тунис.

– Я забронирую вам билет в первом классе, леди, – ответил дворецкий спокойным тоном, привыкший к постоянным путешествиям Кэри. Он относился к ней, как к дочери, но как никто другой умел контролировать свои эмоции.

Кэри налила кофе в маленькую чашечку и поднесла ее к губам.

– Спасибо, Уинстон, спокойной ночи.

Тем временем на улице совсем стемнело. На небе все ярче разгорались звезды. В кабинете горела только настольная лампа, и свет внутрь попадал из-за спины Кэри, из окна, от уличного освещения. Длинные полки из черного дерева с книгами, толстыми папками, коробками и различными инструментами, терялись в сумерках у дверей кабинета. Это были большие тяжелые двустворчатые двери с ручками в виде ящериц. Посередине комнаты лежал тяжелый ковер неправильной формы цвета охры с красноватыми пятнами, похожий на шкуру какого-то животного. Возле одной стены стоял большой полосатый диван и квадратный стол – куб из того же дерева, что полки и стол. Напротив дивана в стену был вделан камин. Зимой огонь в нем Кэри поддерживала все время, пока находилась дома. Слева от камина стену закрывало полотно с гербом семейства Даль. И это было не просто украшение или дань традициям – за полотном находилась потайная дверь, за которой начинался узкий коридор. По нему можно было попасть в семейный тайник где хранилось различное оружие, а также все самые ценные вещи и артефакты, найденные отцом Кэри и ею самой.

Кэри достала из рюкзака папку с копиями страниц книги Александра Фаля и начала перелистывать их, пропуская ненужную информацию. Наконец, подошла очередь дневника боцмана. Вначале шли рисунки. Вот эти-то наброски и видела Кэри, когда училась в Уимблдонском Университете! Трудно было рассмотреть то, что изображал боцман несколь-

ко веков назад в своем блокноте, который побывал и в морских волнах и под землей, но нельзя было не увидеть сходства между его рисунком и фотографией из утренней газеты. Одна форма, один и тот же стиль инкрустации. Конечно, нужно было посмотреть на оба предмета вживую – на рисунок и на клинок, для чего Кэри и собиралась лететь в Тунис.

Города Сус и Набель располагались совсем рядом друг от друга. В музее Суса находился блокнот боцмана с рисунком загадочного клинка, а в Набельском музее и сам клинок. Кэри не терпелось скорее увидеть его своими глазами, потому что события, происходящие при его появлении, делали его совершенно необычным предметом старины.

Из частичного перевода дневника моряка, который присутствовал в книге Фаля, и из собственных познаний древних языков мира Кэри узнала, что этот клинок попался в рыбацкие сети Циатея. А следующая запись была о приближающемся шторме без ветра. Это была последняя исписанная страница дневника, так что можно было сделать вывод, что как раз этот шторм и был последним для Циатея и его команды. Клинок, виновник крушения, канул в море вместе с кораблем.

В газете же писали о том, что драгоценный клинок был найден дайверами на дне моря как раз перед штормом. Молодые люди успели добраться до берега на моторной лодке и едва не попали под волну, но спаслись. Они продержали находку у себя несколько дней, но потом все-таки решили

отдать ее в музей.

Итак, вышло, что как только загадочный артефакт появился на свежем воздухе, море бунтовало и что-нибудь топило. Скорее всего, дайверы нашли его как раз там, где затонул корабль Циатея, и это был один и тот же клинок, но это еще следовало выяснить.

После утренней разминки, Кэри зашла в офис Люка, который располагался на первом этаже, буквально прямо в холле и был отгорожен от него перегородкой из пуленепробиваемого стекла.

– Привет Кэри! – сказал Люк, не оборачиваясь, он увидел ее отражение в своих многочисленных мониторах. – И зачем это Уинстон разбудил меня в такую рань?

– Затем, чтобы мне не пришлось тащиться в твой трейлер самой. Ты же не простишь меня, если я снова наступлю на одного из твоих бесполезных роботов.

– Кэри, эти бесполезные роботы частенько спасают тебе жизнь! Не в прямом смысле они, конечно, а их, так сказать, старшие братья.

– И так же частенько я попадаю в затруднительные положения из-за неполадок твоих “старших братьев”...

– Я же экспериментирую! А экспериментов без риска не бывает...

– Хорошо, твоя взяла. А сейчас мне нужно, чтобы ты подготовил мне камеру со спутниковой связью для подводной

съемки. И ничего лишнего, не надо, что бы эта камера сама подползала к моей кровати утром или напоминала о твоём дне рождения, в тот момент, когда я сижу в засаде...

Кэри всегда пила шампанское в самолете после авиакатастрофы в Гималаях, в которой она смогла чудом выжить. Сначала полеты были для нее настоящим испытанием, а потом она научилась относиться к ним с сарказмом и, как-будто, отмечала шампанским свое пренебрежение к опасности и собственному страху.

В Тунисе стояла настоящая жара, что было особенно неприятно после комфортных плюс пятнадцати по Цельсию в Суррее. Кэри сняла свой теплый плащ еще в самолете и спускалась по трапу уже только в светлых коротких шортах, белой майке и спортивных сандалиях. Забрав чемодан в багажном отделении, Кэри взяла такси и отправилась в отель Клеопс, номер в котором забронировал для нее Уинстон сегодня утром.

До вечера было еще довольно много времени и чтобы не терять его впустую, Кэри сразу же отправилась в Набельский археологический музей, который располагался в центре города, возле вокзала. Людей в музее было достаточно много, виной тому, скорее всего, был новый и хорошо рекламируемый экспонат.

Кэри, не торопясь, обошла несколько залов и вскоре нашла то, зачем приехала. Но что-то заставило ее замереть на

входе. В центре зала под стеклянным колпаком на подставке покоился, подобно самурайскому мечу, удивительный клинок, сверкая драгоценными камнями, и даже через стекло от него веяло холодом. Он и притягивал Кэри, и отталкивал одновременно. В ушах у нее внезапно возник шум, как-будто она поднесла к голове морские раковины.

– Кэри Даль!

Чей-то оклик вернул Кэри к реальности, слух пришел в норму и она обернулась. Перед ней стоял совершенно незнакомый человек.

– Какая удача, встретить вас здесь! Хотя, конечно, вовсе не удивительно то, что вас заинтересовал этот инструмент, – заговорил незнакомец приятным голосом. – Но простите, я не представился. Меня зовут Сиад Хаши, я искусствовед и живу в Голландии.

Кэри, молча, смотрела на него. Ее всегда раздражали подобные ситуации.

– Мы не встречались с вами раньше, но я много читал о ваших путешествиях и находках. Кроме того, мне просто нравится, как вы пишете, и ваши книги можно читать не только ради познаний, но и как хорошую художественную литературу.

Кэри лениво пожала новому знакомому руку и была приятно удивлена, что этот мужчина, пожал ей руку крепко, по-настоящему, а не так, как это делают остальные, стараясь быть нежными с женщиной. Сиад быстро изменил первое

неприятное впечатление, которое сперва произвел на Кэри. Этому поспособствовали манера говорить и то, как он держал себя. Было видно, что перед ней образованный и интеллигентный человек, однако довольно прямолинейный и открытый. Именно эти качества Кэри находила положительными.

– Спасибо, всегда приятно, когда хвалят твои труды не из лести, – вежливо ответила она и повернулась к экспонату.

Кэри незаметно нажала на кнопку на больших наручных часах и повернула их к витрине.

– Скорее всего, мы с вами одновременно прочли новость о нашедшемся инструменте, и сразу же примчались посмотреть на него! Вы ничего не чувствуете? – заговорщицким тоном спросил Сиад.

– Вы имеете в виду этот... холод? Да, очень странное ощущение.

– Похоже, только мы с вами обратили на это внимание. Кажется, остальные посетители считают, что все дело в кондиционере.

– Почему же вас так заинтересовал этот... “инструмент”, мистер Хаши? – спросила Кэри.

– Пожалуйста, называйте меня Сиад. Ведь мы с вами не в институте на семинаре, а, можно сказать, на курорте! – Сиад развел руками, призывая обратить внимание на то, во что одеты люди в музее, и улыбнулся. И от этой обворожительной белоснежной улыбки Кэри лишилась доли своей суро-

ности, которая присутствовала всегда, во время ее путешествий в одиночку.

– На этот вопрос я вам отвечу, только если вы примете от меня приглашение на ужин.

Кэри принимала душ и размышляла над тем, почему же Сиад называл серебряный клинок “инструментом” и над тем, почему же ей так понравился этот искусствовед. Они должны были встретиться в ресторане в шесть часов вечера, и Кэри собиралась надеть легкий сарафан и оставить волосы распущенными, вопреки привычке заплести косу. Когда она стояла перед зеркалом готовая к выходу и не решавшаяся этого сделать, вдруг часы на руке со встроенной камерой заговорили голосом Люка:

– Кэри, ты ведешь себя как школьница! Не беспокойся, ты выглядишь отлично!

– Люк! Надеюсь, ты не все время пялился в камеру!

– Конечно, нет, мне некогда заниматься всякими глупостями.

– Ты получил запись инструмента из музея?

– Конечно, Кэри, сразу же!

– Хорошо. До завтра, Люк! – строго сказала Кэри, нажала на кнопку и сняла часы.

Сиад уже ждал ее в ресторане. В белых брюках и легкой персиковой рубашке, расстегнутой на несколько верхних

пуговиц, он выглядел очень эффектно. Серебряные кольца сверкали на его темных руках. Коротко стриженные волосы подчеркивали мужественный профиль лица, а его улыбка просто обезоруживала. На вид ему было около тридцати пяти лет.

– Кэри, вы прекрасны! – воскликнул Сиад, встречая ее и помогая сесть за стол.

Кэри лишь улыбнулась в ответ и подумала о том, что чувствует себя очень неловко в сарафане в ресторане рядом с мужчиной. Гораздо лучше ей было бы, окажись она в руинах какого-нибудь храма или в пещерах, полных скорпионов-гигантов. Как давно у нее не было романа? Тут Кэри встряхнула головой, “И о чем я только думаю! Это всего лишь мало-знакомый искусствовед, мы всего лишь встретились в ресторане, чтобы обсудить необычную находку дайверов и ничего больше, ничего личного!” Она попыталась расслабиться и уже через две минуты вернула себе спокойствие.

– Я взял на себя ответственность и заказал местное вино, надеюсь, оно придется вам по вкусу.

Кэри и Сиад заказали на ужин местные морепродукты.

– Итак, в музее мы остановились на том, что вы собирались рассказать, что же привлекло ваше внимание к... инструменту, – начала Кэри.

На самом деле, она знала об этой находке очень мало, а в действительности только догадывалась, что она каким-то образом влияет на море, и теперь хотела выяснить что-то но-

вое, что помогло бы ей разобраться во всем. Но Сиад этим вечером явно не был настроен говорить о делах. Когда Кэри поняла это, то собиралась попросту уйти. Но Сиад оказался интересным человеком и, не смотря на то, что Кэри не узнала об инструменте ничего нового, время они провели отлично. Флиртуя друг с другом, они говорили обо всем на свете. От археологии, до варенья в банках в супермаркетах и голландских кексов. Но когда Сиад своей ладонью накрыл руку Кэри и заглянул в ее глаза, она поняла, что пора ретироваться, пока не стало поздно это сделать.

Веселая от вина и еще чего-то Кэри поднималась в лифте на четвертый этаж в отеле Клеопс. За этот вечер она ни разу больше не вспомнила об инструменте и легла спать с мыслями о Сиаде.

Когда Кэри проснулась утром, то была крайне недовольна собой за свое вчерашнее поведение. Она решила вернуться к цели путешествия, отбросив лишнее, и сразу же после завтрака отправилась в Сус.

Совсем небольших размеров, музей располагался на набережной городка. Кэри без труда отыскала витрину со страницами из блокнота боцмана с корабля Циатея и то, что увидела на одной из них, изменило все представление об инструменте. В отличие от старых копий дневника в книге, здесь было все довольно четко видно. На рисунке, сделанном боцманом, а карандашом он владел очень даже неплохо, был изображен совсем другой инструмент. Он был такой же фор-

мы, также с обломанным широким концом, но как бы неточным зеркальным отображением первого. Кроме того, на нем были другие руны и узоры, по-другому расположены драгоценные камни и ракушки. Кэри сняла все эти рисунки на камеру в часах и отправила Люку.

– Люк, похоже, это две части одного предмета. Попробуй совместить их, – сказала она, выйдя из музея на набережную. Ветерок принес пряные запахи моря, а вместе ними бросил в глаза щепотку песка.

– Я сообщу тебе сразу же, как будут результаты, – ответил Люк.

Кэри надела солнцезащитные очки. Ей захотелось прогуляться по безлюдному берегу и обдумать все, что она увидела в Тунисских музеях.

Два остро заточенные куска серебра, похожие на катаны, украшенные драгоценными камнями, покоились на дне моря примерно в одном и том же месте. Как-будто кто-то разломал один загадочный предмет на части и выбросил их в море. Но что это было, и кто и зачем это сделал?

– Кэри, тут чего-то не хватает, – слышался голос Люка.

Кэри посмотрела на монитор часов, на котором он пытался состыковать две картинки, подогнанные под один размер.

– Люк, не пытайся совместить их сломанными концами... кажется, я поняла, что это может быть...

– И что же это?.. Кэри, алло! Кэри!

– Купи мне билет в Афины на завтра. Мне нужно обсле-

довать храм Посейдона на Сунионе. А сегодня я, пожалуй, поныряю.

– Это может быть опасно, Кэри!

– Не волнуйся, я буду не одна, – сказала она и отключилась.

– Кэри, я искал тебя все утро, куда ты пропала?! – забеспокоился Сиад, когда Кэри позвонила ему, по возвращению в Набель.

– У меня есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться! – проигнорировала она его вопрос.

– Хм... Что ж, я согласен! Но я был бы не против, если бы ты рассказала мне, на что я согласился.

– Надеюсь, ты любишь нырять с аквалангом?

– Кэри, что ты задумала? – осторожно спросил он после недолгой паузы.

– Сиад, инструмент, который мы видели в музее, не одинок. Это всего лишь часть чего-то большего. И я хочу узнать, что это было, – слукавила Кэри, не раскрывая того, что уже поняла, что это за вещь.

Когда она повесила трубку, Сиад улыбнулся и сказал: “Пора! Я спасу тебя, моя родина!”

Через два часа, когда Кэри ехала на встречу с Сиадом на набережной Набеля, ее такси проезжало мимо музея археологии. Возле парадного входа столпились люди в форме, и здесь было несколько полицейских машин.

– Что здесь случилось? – спросила она водителя, но тот был не в курсе дел.

Кэри попросила остановить машину в пятидесяти метрах от музея и вышла на улицу для того, чтобы узнать у прохожих, что могло произойти в музее.

– Кажется, украли этот обломок меча! – ответила грузная женщина с большими пакетами, полными продуктов. – Да и хорошо! От этой дьявольщины одни несчастья! Пускай воры уносят его подальше от нашего города!

Кэри забралась обратно в машину и приказала водителю поспешить.

Сиад уже ждал ее возле входа в клуб дайверов “Морская Звезда”.

– Сиад, кто-то украл артефакт из музея! – взволнованно воскликнула Кэри. Но Сиада это, похоже, не волновало. Он невозмутимо ответил:

– Не беспокойся об этом, дорогая, думай о том, что сейчас нас ждет великолепное приключение! – он обнял ее крепкой рукой и поцеловал в губы.

Кэри была слегка ошарашена подобным смелым поведением Сиада и тем, что ему безразлична судьба предмета, которым он был так заинтересован, что примчался из Голландии для того, чтобы посмотреть на него.

В клубе подводного туризма пришлось заказать индивидуальную экскурсию с инструктором по дайвингу, так как у Сиада не было документа, подтверждающего то, что он име-

ет право самостоятельно погружаться с аквалангом. Иначе, ему просто на просто не выдали бы снаряжение. Конечно, можно было купить все в магазине и отправиться самостоятельно, но тут вставал ряд новых сложностей, которые вовсе не сэкономили время. Во-первых, пришлось бы арендовать катер с навигационными приборами, во-вторых, узнавать координаты места, в котором находился затонувший корабль Циатея, а местные ныряльщики вовсе не были заинтересованы в распространении подобных данных. Так что гораздо проще было нанять инструктора, который привез Кэри и Сида в нужное место.

Всю дорогу в катере ониоба молчали из-за шума мотора. Кэри только спросила, что Сиад везет в рюкзаке, но он ответил, что это будет сюрприз для нее. Странное волнение, леденящее кончики пальцев, охватило Кэри, и она никак не могла унять его и понять его причину.

Инструктор Крис, молодой парень из Италии, остановил катер всего в паре километров от скалистого берега и принялся разбирать снаряжение. Кэри проверила свой аппарат и застегнула на поясе ремень с грузами. Когда она подняла голову, Сиад стоял над Крисом с окровавленным ножом в руке. Парень был мертв. Адреналин хлынул в кровь Кэри, она моментально вскочила и приняла боевую стойку. В голове сразу же начала проясняться ситуация. Сиад знал с самого начала о зубцах гораздо больше, чем Кэри, кроме того, у него был план, как завладеть ими, в который она толи

так гармонично вписалась, толи он сам вписал ее, потому что иного выхода не было. Проще держать врага в непосредственной близости, сделав его ложным другом. Кэри поняла все это в какие-нибудь несколько секунд и теперь ругала себя за то, что ничего не заподозрила раньше, за то, что могла так легко поддаться на его лживую улыбку и пустые слова.

В другой руке Сиада был уже пистолет, который он направил на Кэри и приказал ей сесть. Она подчинилась.

– Инструктор больше не нужен нам, он станет только помехой, – он закрыл нож и засунул его в карман, потом достал одной рукой из своего рюкзака часть трезубца Посейдона, и вода покрылась мелкой рябью. – Кэри, один зубец поможет нам найти второй и тогда нам останется только найти копье, соединяющее их. Когда трезубец будет восстановлен, нас ждет такая награда, о которой ты и не мечтала!

Подтвердились догадки Кэри о том, что дайверы нашли не тот зубец, который затонул вместе с кораблем Циатея. В новостях писали о том, что дайверы, отыскавшие его, ныряли к востоку от Набея, а сейчас они были к западу от него.

Кэри увидела в глазах Сиада одержимость своей идеей, но и какой-то отблеск чистой веры и надежды. Как будто ребенок, желающий чего-то всей душой, он не понимал, насколько опасна его мечта и не задумывался над тем, какое зло он творит на пути к ней. Такое выражение глаз можно увидеть у фанатиков, идеи которых затмили их разум. Таким людям бесполезно доказывать что-то или объяснять, что они могут

ошибаться.

– Зачем тебе все это, Сиад, что ты хочешь получить? – медленно и спокойно спросила Кэри. Если бы только он на секунду опустил пистолет, то она попыталась бы обезвредить сумасшедшего, но Сиад был далеко не глуп и понимал, с кем имеет дело.

– Прости меня, Кэри, за то, что я не рассказал тебе обо всем сразу, но я не был уверен, что ты станешь моей союзницей. Я и сейчас не знаю этого наверняка, поэтому не могу рисковать. Если ты выкинешь какой-нибудь фокус или попытаешься сбежать, я буду вынужден убить тебя, потому что моя цель важнее всего на свете!

– Очень жаль... – пробормотала Кэри и посмотрела на море. Рябь на воде не успокоилась, но и волн не было.

Сиад понял, о чем она думала.

– Зубцы сейчас очень слабы. Но они притягиваются друг к другу. Этот, – Сиад потряс украденным из музея, – поможет нам найти второй, тот, что затонул в 16 веке. Без его помощи, это было бы поисками иголки в стоге сена. На что ты, собственно, рассчитывала, я не понимаю. Но мне, безусловно, повезло с тобой, Кэри. Когда ты найдешь второй зубец, вместе они будут способны устроить еще один шторм. Я же знаю, какая ты находчивая, когда дело касается спасения собственной жизни, – засмеялся Сиад и тут же снова стал серьезным, – Но если с тобой случится несчастье, для меня это станет настоящей трагедией и не только потому, что я не

соберу трезубец.

“Псих, точно псих!” – подумала Кэри. Она пыталась придумать способ спастись, не оставив в руках Сиада зубцы. Кэри не знала, что может случиться, если он соберет трезубец Посейдона, но не сложно было понять, что этот фанатик наворачивает дел, имея в руках такое мощное оружие.

– Когда я получу силу Посейдона, я буду непобедим в море! – продолжал Сиад, как-будто отвечая на вопрос Кэри, – Я подниму свою родину, Сомали, из грязи и нищеты...

“Так вот оно что! Сиад Хаши – сомалиец! Если он и правда будет управлять погодой на морях, устраивать штормы и цунами в тех местах, где ему будет удобно, сомалийские пираты станут непобедимыми!”

– ... Сомали расцветет как оазис в пустыне! Наши солдаты смогут с легкостью захватывать любые судна и порты. Ничто не сможет сравниться с силой природы, и мы станем всемогущими, непобедимыми! Кэри, только подумай, ты сможешь стать первой леди в самом могущественном королевстве мира! Просто сделай все так, как я тебе говорю, и я отблагодарю тебя, сделав своей женой и королевой.

Кэри представила себе описанный Сиадом мир, и ей стало не по себе. Она не могла допустить появления государства, имеющего мощнейшее и совершеннейшее оружие, во главе которого будет стоять абсолютный монарх, одержимый своими жестокими идеями. Кэри смотрела в лицо Сиада, в его темные живые глаза и с сожалением думала о том, почему

же этот красивый и сильный сердцем мужчина оказался так далек от нее в понимании справедливости и чести. Она хотела попросить его одуматься, но понимала, что его план не такой уж и безумный, просто он был ориентирован на интересы лишь одного народа, одной страны, одного человека.

– Я не могу предать свою родину, Сиад, как ты не можешь предать свою. Не могу способствовать тебе в создании жестокой пиратской армии, которая будет уничтожать ни в чем неповинных людей. Грабить и убивать одних, ради других – это не выход! Я лучше выберу смерть, чем буду способствовать тебе в этом зле...

– И смерть обязательно тебя найдет, раз ты этого хочешь! Я убью тебя, но только после того, как ты достанешь мне второй зубец! Хочешь ты этого или нет, но я добьюсь своей цели, и ты сыграешь в этом не последнюю роль. Может быть, я оставлю тебя в живых, и ты будешь жить как птица в клетке в моем дворце, до смерти мучаясь из-за своих принципов. А теперь надевай акваланг.

Кэри не оставалось ничего другого, как повиноваться. Сиад ножом извлек одну раковинку из зубца и бросил ей в руки.

– Она будет показывать тебе путь. Учти, когда ты всплывешь на поверхность со вторым зубцом, начнется шторм, в это время я буду на берегу. Не потеряй зубец. Когда волны стихнут и можно будет спустить лодку на воду, я вернусь за тобой. Тебе надо будет продержаться совсем не долго. Отсидеться на дне не получится, иначе я и сам бы все сделал.

Волны Посейдона рождаются на дне, и там будет настоящая круговерть, которая непременно убьет тебя.

– Сиад, ты настоящая сволочь!

– Нет, Кэри, я настоящий герой для своей родины и своего народа. Если ты всплывешь без зубца, я убью тебя и найду способ достать его без твоей помощи, не пытайся сбежать с зубцом, меня приведет к нему вторая часть, где бы он ни находился. Видишь, у тебя нет выхода! – торжествовал Сиад.

Теперь торжествовала и Кэри. Сиад, сам того не понимая, указал ей выход. Она сбежит и пусть он поищет ее, уж она подготовиться к их второй встрече. А уж как выбраться из-под волн Посейдона, она придумает. У нее был план, пусть не полный, с белым окном посередине, но теперь была надежда, которая придавала сил. Без лишних слов Кэри сжала в кулаке ракушку и откинулась назад с бортика катера. В следующий миг Сиад остался в лодке один.

Под водой Кэри нажала на кнопку на часах и на мониторе увидела лицо Люка. С сожалением подумала о том, что он не предусмотрел наушники. Люк что-то кричал и жестикулировал, но когда понял, что она не может разобрать то, что он говорит, махнул рукой и исчез.

Спускаться пришлось всего метров двадцать, иначе, это место не было бы открыто для коммерческого дайвинга. Затонувший корабль смотрелся очень красиво, освещенный преломленными лучами солнца, покрытый длинными колы-

шущимися водорослями. Кэри подняла голову и увидела, что Сиад уже направил лодку к берегу. Ракушка тянула ее за руку прочь от корабля. Она не стала сопротивляться. Все равно на корабле уже нельзя было найти ничего интересно-го, после того, как здесь побывало столько народа.

Кэри спустилась еще на несколько метров к подводным скалам. Между камнями то и дело проплывали стаи рыбок. При ее приближении, какие-то морские жители быстро закапывались в белый песок. Теперь ракушка просто вырывалась из руки. Кэри отпустила ее и та тоже закопалась в песок. “Отлично...” – подумала она и, запомнив это место, вернулась к кораблю в поисках какого-нибудь инструмента для того, что бы выкопать ракушку и второй зубец, который, по-видимому, должен был быть там.

Кэри обследовала верхнюю палубу корабля в поисках лопаты, а скорее того, что могло бы ее заменить, а заодно попыталась найти что-нибудь еще, что помогло бы ей спастись от шторма и Сиада, но ничего полезного не попадалось на глаза. Решив подумать об этом потом, она спустилась на нижнюю палубу, протиснувшись в дыру, и нашла там старую сковородку без ручки. Вернулась к месту, где в песке исчезла раковинка. Копать песок под водой оказалось буквально Сизифовым трудом. К счастью, песок скоро превратился в крупную гальку и дело пошло быстрее. Через десять минут вторая часть трезубца, сверкая драгоценными камнями, была в руках Кэри .

И тут началось. Сиад ошибся и шторм не стал дожидаться, пока Кэри окажется на поверхности воды. Течение уже поднимало со дна и закручивало в спирали песок. Она ощущала, как вода бьется ей в грудь, через минуту ей пришлось держаться за камни, чтобы не унесло. Кэри пристегнула зубец ремнями к ноге и поплыла к кораблю. Возможно, получится укрыться в нем от шторма, если привязаться к гроту в трюме. Но вода забиралась в самые укромные уголки разломанного судна и все оттуда вымывала. Вскоре, как-будто во время торнадо в Арканзасе, вокруг летали сковородки, чугунки и доски, оторванные от корабля. Кэри, обхватившую руками грот, так и не успевшую привязаться к нему, мотало как флаг на ветру, загубник вырывало изо рта. Она чувствовала, что надолго сил не хватит, кроме того, грот уже трещал и грозился оторваться и улететь прочь. Далее все произошло очень быстро. Кэри почувствовала, что ее будто ломает и гнет как пластилиновую куколку. Нужно было действовать быстро. С огромным трудом она дотянулась до пояса одной рукой, удерживаясь за грот другой, и отстегнула пояс с грузом, который вопреки всем законам полетел не вниз, а вверх. Кэри разжала руки и в следующую минуту как поплавок выскочила на поверхность воды. Несколько секунд ей понадобилось, что бы понять, что она находится между двумя гладкими гребнями, образующими смертельно опасные волны. Гребни быстро росли, и нужно было срочно что-то придумать, чтобы не попасть под удар волны, которая с

легкостью может поломать человека как щепку. Кэри попробовала снова нырнуть, но ей это не удалось даже на пару метров, завихрения воды выталкивали ее наружу.

Когда Кэри попыталась нырнуть еще раз, увидела, что навстречу ей летит большая длинная доска, оторванная от обшивки корабля. Доска выскочила из воды в воздух на несколько метров и упала. И тут у нее появилась совершенно сумасшедшая идея. Возможно, если бы она еще подумала, ей в голову пришел бы более надежный план для спасения, но времени на размышления не было и нужно было действовать быстро. Кэри отстегнула баллоны и скинула ласты – теперь они ей не понадобятся, потом бросилась на доску и стала грести. Когда она оказалась на вершине волны, взяла доску обеими руками за края и встала на нее на колени. В этот момент волна достигла критической высоты и стала рушиться. Кэри вскочила на ноги и понеслась с волны по диагонали. Краем глаза она заметила на берегу белый катер, значит, где-то там должен был быть и Сиад. Волна с грохотом падала вниз и образовывала идеальную трубу. Кэри была скрыта от глаз Сиада в таком водном убежище. Кривая доска все время норовила повернуть в сторону, и Кэри стоило не малых усилий сохранять нужное направление. Ее целью было как можно дольше пользоваться трубой и как можно дальше убраться от Сиада. В груди у нее бешено колотилось сердце. Сомалиец еще не скоро сможет спустить катер на разбушевавшееся море, и если ей удастся достигнуть берега, то

ее уже будет не поймать! Удивительно, как смелые дайверы, нашедшие первый зубец, смогли уйти от этих волн...

Кэри сконцентрировалась на движении. Ветер разметал косу и свистел в ушах. Постепенно она приближалась к берегу, но все-таки было еще далеко и нельзя было терять высоту, чтобы не остановиться и не попасть под следующую трубу. Обычная доска, не приспособленная для серфинга, была тяжелой и неудобной.

Кэри приближалась к ровному пустынному берегу. Слева вдалеке виднелся маяк Набеля. Будет нетрудно добраться до города, выйдя на трассу, пролегающую вдоль побережья, но сперва надо было выжить в море, и Кэри сделала это.

Отдышавшись, лежа на гравийном берегу, она встала и осмотрелась. Волны уже стихали, а это означало, что Сиад скоро должен был появиться в море, и, не найдя ее в воде, непременно обратит свое внимание на берег, на котором она сейчас была так заметна. Возможно, он заметил, как Кэри неслась на волне, и уже был в погоне. Так или иначе, ей нужно было срочно убираться с пляжа.

На трассе стояло несколько машин и люди с фотоаппаратами оживленно обсуждали странный шторм. Оставалось только надеяться, что Кэри не попала в чей-нибудь объектив. Этого она никогда не любила – видеть свои фотографии в каком-нибудь журнале.

Туристы из Франции вежливо согласились подвезти ее в Набель. Она сказала, что загорала на берегу, когда вдруг ее

окаатило и чуть не смыло волной. Кэри села в машину и с облегчением вздохнула. Теперь у нее было время на то, чтобы все обдумать и подготовиться к следующей встрече с Сиадом. Она отменила рейс в Афины и тем же вечером отправилась в Англию.

Вечерний воздух был холодным и свежим. Кэри накинула на плечи меховой жилет и вышла в парк. Луна освещала ровные длинные ряды кустов. Пройдя по аллее и свернув два раза налево, она оказалась за особняком, где находился особо секретный тайник. Кэри перемахнула через куст и прижалась спиной к каменной стене дома, потом присела на корточки и отодвинула крышку, густо поросшую травой и ни чем не отличающуюся от газона. Вниз, в темноту спускалась лестница. Кэри спустилась на несколько ступеней и зажгла карманный фонарик, что бы видеть замочную скважину. “Надо, наконец, поменять замок на более современный,” – подумала она и сразу же забыла об этом, как, впрочем, всегда. Ключ тяжело и с хрустом открыл заржавевший механизм замка и дверь, скрипнув, отворилась. Кэри зажгла свет в тайнике только после того, как плотно закрыла за собой дверь, потом каблуком правого сапога отстучала некий ритм о стену.

Тайник представлял собой маленькую комнатку со стулом и маленьким столиком посередине и шкафом у дальней стены. В шкафу лежало около десятка длинных бронзовых

цилиндров с разноцветными наклейками. В них хранились древние римские и греческие свитки. За эту коллекцию Кэри можно было упечь в тюрьму на добрых пятьдесят лет и даже все состояние не смогло бы спасти ее, поэтому она и хранилась не в секретной кладовой дома, а здесь, в подземном тайнике, который был оснащен системой самоуничтожения. Эта система, кроме дистанционного управления, была запрограммирована включиться в том случае, если при входе в комнату не отменить эту задачу. В противном случае дверь блокируется, пол тайника отодвигается и печь, встроенная под ним превращает комнату в крематорий. И все это происходит за несколько секунд.

Сейчас в комнате было холодно. Кэри подошла к шкафу, провела рукой по цилиндрам, читая бирки, и вытащила тот, что был отмечен как “Год разорения Аттики”. Потом села на стул и открутила крышку цилиндра, прежде надев специальные перчатки, которые хранились в ящике стола. Затаив дыхание, она аккуратно извлекла пергамент и развернула его на столе, покрытом ситцем.

Кэри ждала Сиада Хаши со дня на день. Она была уверена, что он наведается к ней за вторым зубцом Посейдона. Поэтому, усилив электронную систему безопасности всего поместья, приказала Уинстону и Люку не выходить из дома. Чего только можно было ожидать от сомалийского фанатика...

Итак, на мысе Сунион, в 490 г до н.э. был построен храм

Посейдона на вершине скалы, а спустя всего десять лет, во времена разорения Аттики, его уже разрушили. Судя по рисункам и тексту из свитка, под храмом должен был находиться тайник с сокровищами. Но так как этот свиток Кэри нашла и унесла прямо из под носа археологов, то об этом факте никому так и не стало известно. Она уже давно хотела туда наведаться, но все не было времени. По легенде, описанной в свитке, этот тайник раньше был домом Посейдона на земле. Но Афина, с которой у Посейдона всегда было соперничество за обладание Аттикой, собрала войско титанов и приказала засыпать его землей и камнями, пока Посейдон был в море. Именно из-за этого и возникла гора, на которой позже люди построили храм. Кэри надеялась попасть в этот тайник, бывший некогда домом бога морей. Было ли известно о нем Сиаду? В любом случае, следовало спешить.

Кэри достала блокнот и карандаш из кармана и зарисовала загадочный знак из свитка, который обозначал на карте место тайника. Это был неровный круг с жирной точкой посередине и четыремя неизвестными рунами.

На улице тем временем стало совсем холодно, пар облачком вылетел изо рта. Луна скрылась. Кэри осторожно прошла в темноте вдоль стены и вышла на аллею в двадцати метрах от входа в тайник.

В гостиной горел огонь в камине. Кэри прошла мимо, поднялась по широкой лестнице, устланной ковром, на второй этаж и направилась к спальне. Уинстон в халате выглянул в

коридор из своей комнаты.

– Леди Кэри, все в порядке? – взволнованно спросил он.

– Пока все хорошо, спокойной ночи, Уинстон.

Кэри приняла горячий душ и нырнула под шелковое одеяло. Перед тем как уснуть, проверила, лежат ли под подушкой пистолеты.

Следующий день прошел в муках. Кэри сомневалась, стоит ли ей отправиться на Сунион или подождать еще, что бы в случае нападения защитить друзей. Люк весь день занимался усилением и проверкой сигнализаций и ловушек в доме и в парке для неожиданных гостей. Уинстон что-то колдовал на кухне и периодически подбрасывал дрова в камин, потому что погода совсем испортилась. Кэри после утренней разминки в парке на полосе препятствий спустилась в кладовую из своего кабинета и принялась подбирать оружие для поездки. Экипировка была готова уже к обеду. Кроме двух пистолетов Heckler&Koch USP Кэри решила взять маленький Glock 26, который было легко спрятать в кармане или ботинке, пару метательных ножей, которые крепились к запястьям и небольшой кортик, ножны для которого были вделаны во все ботинки. В рюкзак Кэри сложила зеленые и красные фальшфейеры, аптечку с дозой адреналина, бинтами и другими препаратами. Так же она сложила GPS, документы, пачку долларов и евро и зубец Посейдона.

Кэри решила остаться дома еще на одну ночь и забронировала билет на следующее утро на имя Александры Бастон

на случай, если Хаши каким-либо способом отслеживал пассажиров авиарейсов. Остаток дня она провела в библиотеке и бассейне.

В Афинах стояла влажная жара. Чтобы не терять времени, Кэри сразу же в аэропорту взяла джип на прокат, и отправилась на Сунион. Включила GPS и выбрала не прямую дорогу, а объездную, по восточному берегу, но не преодолела она и полпути, как за ней пристроился хвост на расстоянии трехсот метров. Это был ни кто иной, как Сиад Хаши. Кэри прибавила скорость, камни летели из-под колес, за джипом поднимался столб пыли, но Сиад не отставал. Спустя полчаса он все-таки скрылся из вида, это приободрило Кэри, она буквально вдавила педаль газа в пол, чтобы выиграть время.

Храм Посейдона представлял собой руины на самом краю скалы. Внизу голубые волны разбивались о скалы. От храма сохранились только двенадцать колонн дорического ордера и часть фриза с трудночитаемыми рельефами. Кэри закинула за спину свой рюкзак, пристегнула кобуру с пистолетами и подошла к храму. Неподалеку стоял экскурсионный автобус, и в руинах бродило около десятка туристов с фотоаппаратами. Кэри обошла их вокруг, чтобы не попасть в объективы и подошла к тому месту, где когда-то находилось святилище. К счастью, экскурсовод объявил, что через десять минут автобус отправляется, и туристы быстро потеряли интерес к древней архитектуре. Теперь стоило ожидать появления Си-

ада с минуты на минуту.

Кэри медленно прошла по руинам. Может быть, стоило обследовать прибрежные скалы, раз уж тайник по легенде находился под храмом. В том месте, где некогда стояла статуя Посейдона, осталось неровное круглое основание, Кэри встала на него и тут же почувствовала вибрацию у себя за спиной. Скорее всего, зубец чувствовал приближение своего брата, но вокруг никого не было, не слышен был и звук машины Сиада. Тогда Кэри присела на корточки и смахнула песок с круглого камня. Рюкзак стал тяжелее. Зубец рвался вниз, к постаменту. Кэри достала его и положила на камень.

И тут послышался гул мотора. Бежать не было смысла, эта встреча была неизбежной. Сиад вышел из машины, следом за ним еще один сомалиец с автоматом, целился он в Кэри.

– Здравствуй, Кэри! – сказал Сиад, подходя ближе. – Булгаз, обойди сзади и стреляй, если она попытается бежать или выкинет какой-нибудь фокус. Кэри, я жду тебя уже два дня, где ты пропадала?

– Не твое дело, сволочь, – огрызнулась она и подумала, что переоценила его, думая, что он осмелится явиться к ней в поместье.

– Ну и что же мы будем теперь делать?

– Ты отдашь мне зубец, который украл в музее, и исчезнешь.

Сиад захохотал, как сумасшедший, но потом быстро достал пистолет из-за пояса и приставил его к голове Кэри.

– Ты же знаешь, как собрать трезубец, не правда ли? Покажи мне и я оставлю тебя в живых.

Кэри сняла солнцезащитные очки и глянула в их зеркальные линзы. Тот тип, Булгаз, стоял как солдат на посту за ее спиной и держал автомат наготове. Сперва, нужно было отделаться от него.

– Хорошо, Сиад, я покажу тебе, как собрать трезубец, но ты совершаешь страшную ошибку!

Кэри присела над камнем, набрала в ладонь песка и очертила им круг, потом насыпала внутри него четыре холмика и пальцем написала знаки с рисунка из свитка. Она сама не знала, подействует ли это, но другого выхода не было. Зубец снова начал дрожать, Сиад отступил на шаг, хотя было видно, что его рюкзак тянет его обратно к камню. Булгаз тоже отступил на пару шагов, но продолжал держать Кэри на мушке.

– Что дальше?!

Кэри, молча, взяла свой зубец и с размаху вонзила его в центр камня, который, на удивление, оказался не таким уж и твердым. Земля под ногами задрожала, колонны начали крениться и падать. Когда было уже трудно устоять на ногах, храм, наконец, расступился, и все трое полетели во тьму.

Кэри чувствовала, что скользит по песку, летит и снова падает на что-то твердое. Где-то рядом послышался мерзкий хруст и страшный крик Булгаза. Кэри больно ударилась плечом и почувствовала, что падение закончилось. В полной

темноте она отползла как можно дальше и прислушалась. Тишина. Тогда она зажгла зеленый фальшфейер. Сиада нигде не было видно, но теперь не было и зубцов. Кэри встала и отряхнулась от песка. Коса разметалась, на плече и ноге были большие ссадины, но кости, к счастью, остались целыми.

Кэри стояла в коридоре с каменным полом и высоким потолком. Стены были щедро украшены рисунками подводного мира и инкрустированы драгоценными камнями и металлами. Здесь были и изображения самого Посейдона с трезубцем в руках. Кэри осторожно пошла по коридору и вскоре вышла в огромный зал. Пришлось зажечь еще четыре фальшфейера и разбросать их по углам, чтобы осветить этот храм, дом Бога. Посередине зала был большой квадратный бассейн с черной водой, в конце, у дальней стены, стоял гигантский золотой трон. “Неужели, здесь и правда когда-то восседал настоящий Посейдон?!” – удивилась Кэри.

– Кэри, ты снова вздумала от меня сбежать! – услышала она голос Сиада. Он стоял на входе в зал с окровавленной рукой. Из его рюкзака торчали оба зубца. – Теперь ты мне больше не нужна, прощай!

Сиад нажал на курок, но ничего не произошло. Он перезарядил автомат Булгаза, который, видимо, погиб при падении, но это не помогло. Кэри выхватила свои пистолеты и попыталась застрелить Сиада, но и ее оружие оказалось бесполезным. Тогда она метнула в него нож, но Сиад отбил его зубцом, который уже успел достать из рюкзака.

– Ты должна быть счастлива, ты умрешь в доме Бога! – прорычал Сиад и бросился на Кэри.

Но она быстро кувыркнулась вперед и, оказавшись позади врага, выхватила из его рюкзака второй зубец.

– Ты не выйдешь отсюда живым, Сиад!

Они кружили вокруг бассейна.

– Я на пороге своей мечты, Кэри, тебе уже не остановить меня.

Он плюнул в Кэри, но попал в воду, и это стало его роковой ошибкой. Вдруг из бассейна медленно поднялся столб воды. Внезапно он разделился на два щупальца, которые молниеносно опутали Сиада и Кэри и потащили их в бассейн. Плотный поток обхватил Кэри так, что она еле могла дышать. Сиад выронил зубец и закричал. Вода раздавила его и сломала пополам.

Кэри пыталась выкрутиться из крепкой хватки удивительно плотной воды, но это было все равно, что вычерпывать воду из моря. Тогда она набрала полные легкие воздуха и приготовилась к самому страшному. У бассейна не было дна и водяная рука потащила ее вниз, к морскому дну, уши ломило. Кэри едва успевала продувать их, но вскоре это перестало действовать. Вдруг движение прекратилось. Воздуха оставалось совсем немного, легкие уже буквально разрывало от боли. И тут Кэри увидела свет. “Это все!” – подумала она, но это оказалось чем-то другим, нежели смертью. В свете зашевелилась какая-то фигура, огромная, невысказанно гигант-

ская. Когда она немного приблизилась, Кэри увидела человеческие очертания, бороду, яркие синие глаза, белое одеяние, золотую корону на голове. У Его ног кружила огромная рыба-молот. Посейдон посмотрел на Кэри, заглянул в глаза, достал до самого ее сознания. В руке Бога был шест, он махнул им и драгоценные зубцы появились из темноты. Ослепительная вспышка и трезубец воссоединился в целое. Посейдон взмахнул им еще раз, и Кэри устремилась вверх. Теперь уши нестерпимо ломило, а в глазах потемнело, и она стала терять сознание. Она держалась из последних сил и как только вздохнула, оказавшись на воздухе, то нажала на кнопку на наручных часах, подала знак СОС и провалилась во тьму.